

ТЕАТР БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

СПЕКТАКЛИ «АНДА» И «СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК» В ПОСТАНОВКЕ ПЕРМСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Пермский Государственный оркестр Трудового Красного Знамени театра оперы и балета показал в Красноярске большой и разнообразный репертуар оперных и балетных спектаклей, состоящий из произведений советских композиторов, русской и зарубежной классики.

Я думаю, что не ошибусь, если назову одной из лучших работ театра постановку оперы «Анда» Верди. «Анда» — опера героико-монументального плана — была написана композитором в 1871 г. в торжественному открытию Суэцкого канала. Сюжет «Анды», несмотря на некоторую условность, прост и в то же время по остроте драматических конфликтов близок к сюжету лучших опер Верди.

Беспорной заслугой режиссера заслуженного деятеля искусств РСФСР И. И. Келлера является новая трактовка оперы, раскрывающая наиболее ценные и прогрессивные реалистические стороны творчества Верди. Режиссер тонко и впечатляюще сумел подчеркнуть трагический конфликт между стремлением к свободе, к счастью и губительной силой угнетения, насилия. В результате спектакль звучал как обаятельный гимн борющейся, вызывающей сострадание к их жертвам Анда, Радамес, пленные эфиопы, отчасти и мутуащиеся Америке — жертвы трагических событий, они страдают, и их страдания вызывают сочувствие.

Говоря о стиле «Анды», нельзя не остановиться на особо значительной роли оркестра в драматургии оперы. Оркестр не только равноправный участник драмы, ему при-

надлежит нередко главная роль в действии. С помощью оркестра Верди дает яркие характеристики героям и ситуаций. Средствами оркестра композитор создает поэтические пейзажные зарисовки. Очень велика в безукоризненно звучном оркестре заслуга дирижера А. Д. Шморгелера. Дирижер правильно прочел сложнейшую партитуру «Анды», и оркестр звучал драматически страстно и вдохновенно.

Хороши в «Анде» хоровые (хормейстер А. П. Рогова) и ансамблевые эпизоды.

Верди всегда имел в виду, что в оперном произведении самые выразительные средства заложены в человеческом голосе, и учил использовать его богатство. В раскрытии драматического содержания своих опер Верди главную роль отводил артисту-певцу. Поэтому если вокальные партии исполняются талантливыми певцами и артистками, то оперы эти могут произвести впечатление даже на маленькой сцене со слабыми постановочными средствами.

Артисты, играющие в «Анде», должны в совершенстве владеть искусством пения и обладать высокой силовой культурой. И нужно сказать, что «Анда» и исполнение пермских артистов оставляет глубокое впечатление.

Заглавную партию поет заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии П. П. Сильвестрова. В Анде — Сильвестрова нет ничего сентиментального, мелодраматичного, рисунком роли строг и прост. Образ в целом оставляет впечатление удивительной нравственной чистоты и искренности,

обаяния и искренности. Артистка умело владеет своим сильным и гибким голосом. Наиболее впечатляюще ею исполнены знаменитый ария в I действии и романс («Небо лазурное и небо чистей, милого детства картины вижу я») в III действии. С большой драматической силой Сильвестрова спела дуэты с Америке во II действии и заключительный дуэт с Радамесом.

Яркий и убедительный образ молодого военачальника Радамеса создал артист В. А. Раджу. Бесстрашный герой, завоевавший признание народа, пламенно любящий человека, темпераментный и непосредственный в проявлениях чувств, неутомимый в своих решениях — таким рисует образ Радамес артист Раджу. В вокальном отношении исполнение Раджу отличается благородством всей манеры пения. С эмоциональным подъемом и психологической чуткостью исполнил В. Раджу знаменитый лирический романс Радамеса в I действии оперы («О, моя Анда»), тонко подчеркнув возгораемость мечтаний Радамеса. Ровно и красиво звучит его голос и в дуэтах с Америке и Андой.

Всю жизнь Верди стремился к «шекспировскому» в искусстве. И народный артист РСФСР Н. М. Бойкина понял это горячее стремление великого композитора и воплотил его в образе эфиопского царя — отца Анды — Амонасро. Этот образ, которым живет на сцене артист Н. М. Бойкина, — подлинно шекспировского глубины и выразительной силы. Игра артиста превосходна. Артист Н. М. Бойкина не только талантливый исполнитель своей роли, но и отличный певец — он обладает большим и красивым голосом.

Заслуженная артистка РСФСР,

лауреат Сталинской премии А. П. Григорьева, исполняющая роль дочери фараона Америке, не только в совершенстве владеет голосом, ровно и сильно звучащим во всех регистрах, но обладает и недожиданным драматическим талантом. Во Америке воплощает не только силу, общность, трагизм образа, но и безупречную сценическую технику и пластичность.

Насилие, жестокость, лицемерие воплощены в образе верховного жреца Рамифиса (артист А. Н. Лазарев). Артист обладает хорошими голосовыми данными. Но драматическая характеристика этого образа носит несколько незавершенный характер.

Демонстрации художника Б. А. Матрунина живописи и убедительны по опущению стиля и колорита. Художник скрупулы, но выразительными средствами и рациональным использованием сценической площадки создает монументальность, необходимую стройность и логичность форм.

Говоря о крупных достижениях «Анды», нельзя умолчать о осязательных и недостатках, со всей очевидностью бросающихся в глаза, в постановке «Севильского цирюльника» Дж. Россини.

«Севильский цирюльник» является одним из классических образцов комической оперы, написана на либретто по известной комедии Бомарше. Постановлена впервые в Риме в 1816 г., она благодаря своим высоким музыкальным качествам до сих пор живет на сцене почти всех крупнейших оперных театров. На советской сцене «Севильский цирюльник» — одна из популярнейших опер классического репертуара. Чужденая музыка Дж. Россини, покоряющая своим блеском, молодеческим богатством, жизнерадостно-

стью, пользуется неизменной любовью советских зрителей.

В этой комической опере полностью раскрылось дарование Россини — одного из величайших создателей ярких музыкальных характеристик (лирических, комедийных, сатирических). Искусство Россини в основе своей глубоко реалистично и народно. В нем отражены рост национального самосознания и подъем творческих сил народа. Музыка Россини отличается редким мелодическим богатством и тесной связью с бытовыми музыкальными жанрами. Жизненность образов, нередко как бы выхваченных из жизни, высокая степень тонизации, яркость эмоциональных контрастов, стремительный темп музыкального драматического развития — все это характерно для творчества Россини.

Казалось бы, что к постановке этой бессмертной оперы такой солидный театр не должен был отнестись как к проходящему спектаклю. Однако именно так это и получилось.

Сразу же обращает на себя внимание некоторая вялость в звучании увертюры (дирижер Э. Э. Гольдберг), которая поистине является вершиной симфонического творчества. В ее звучании нет темпераментного огня, выражающего жизнеутверждающее начало этой оперы.

Удручает и режиссерская сухость и трафарет в трактовке образов и в раскрытии ситуаций, которые избрал режиссер (Л. М. Чехрытцис). Такое режиссерское решение скрадывает актерское мастерство, обедняет выразительность образов, утрачивает сюжетную линию.

Что нашел режиссер для знаменитой арии Фигаро в I действии или для не менее знаменитой арии Фигаро в II действии? По сути дела — никак. В результате «Севильский цирюльник» звучает и смотрится как музейный экспонат, а не как живое, вызывающее яркие эмоциональные реакции произведение реалистического искусства.

Отсюда понятно, почему у исполнителей основных партий актерское мастерство отстает от их вокальной культуры.

Фигаро (арт. В. Д. Гончаренко) обладает свежим, красивым голосом и умением петь, но в образе своего героя он не несет его важнейшей черты — плутовства.

Артистка Г. П. Былеев, обладающая многими данными для исполнения роли Розины, лишает свою героиню главного — грациозности и лукавства. Заслуженный артист РСФСР В. И. Балахов, имея приятного тембра и довольно сильный голос, не целиком являясь обстоятельством уже не может быть принят в роли графа Альмавивы. Учитель музыки доц. Базарова явно не использует богатейшие музыкальные и драматические возможности в раскрытии этого образа. Он хорошо поет, но актерски стереотипен. И только Бартоло (артист В. В. Малевский) не вызывает никаких критических замечаний.

Итак, спектакли Пермского оперного театра нерациональны по художественным достоинствам. Хочется верить, что ошибки и недостатки «Севильского цирюльника» не типичны для талантливой коллектива. Пермский театр — это театр больших многообразных возможностей.

Г. СТАРЖЕВСКИЙ.